

Февраль 1944-го. Малоизвестные подробности освобождения поселка Сланцы

Общеизвестно, что 1 февраля 1944 года при освобождении Ленинградской области от фашистских захватчиков, первыми в поселок Сланцы вошли партизаны 9-й партизанской бригады.

А что предшествовало этому событию? Что произошло в дальнейшем? Какие воинские части Красной армии вошли в поселок Сланцы следом за партизанами? Почему немецкий гарнизон оставил Сланцы без боя? В нашей небольшой статье мы попытаемся ответить на все эти вопросы. И начнем издалека...

* * *

В 1943 году советские войска в результате ряда успешных операций, прорвав блокаду Ленинграда, захватили инициативу на северо-западном направлении, но полностью освободить город от осады не сумели. Войска немецкой 18-й армии под командованием генерала от кавалерии Георга Линдемана, находясь в непосредственной близости от Ленинграда, продолжали интенсивные артиллерийские обстрелы города.

Но бои велись не только на Ленинградском фронте. К ноябрю 1943 года от врага было очищено почти две трети захваченной им территории СССР. Ставка германского главнокомандования в течение 1943 года была вынуждена вывести из-под Ленинграда и перебросить на другие фронты 14 дивизий, включая обе танковые дивизии и две из трех мотопехотных.

Опасаясь окружения при грядущем наступлении Красной Армии, немецкое командование группы армий "Север" провело ряд предварительных мероприятий на случай отвода войск от Ленинграда на главные оборонительные рубежи на линии: река Нарова - Чудское озеро - Псков - Остров - Идрица (так называемые линии "Пантера" и "Танненберг"). Преследуя отступающего противника, советским войскам предстояло бы преодолеть еще несколько линий обороны, обустроенных в глубине обороны 18-й германской армии: "Автострада", "Оредежская", "Ингерманландская", "Лужская".

Для того, чтобы воспрепятствовать планомерному отходу противника, военные советы Ленинградского и Волховского фронтов приступили к разработке плана совместной крупномасштабной операции с целью разгрома 18-й немецкой армии, осаждавшей Ленинград, и полного освобождения города от блокады. В научной литературе эта операция носит название "Ленинградско-Новгородская".

Кроме того, поскольку до конца 1943 года сохранялась неопределённость относительно планов немецких войск, советское командование разработало два варианта наступления. Первый вариант предусматривал незамедлительный переход к преследованию противника в случае его отступления - план "Нева 1", и второй - прорыв эшелонированной обороны противника в том случае, если немецкие войска продолжат удерживать свои позиции, - план "Нева 2".

Получив информацию о подготовке советских войск к наступлению, командующий группы армий "Север" генерал-фельдмаршал Георг фон Кюхлер обратился к Гитлеру с просьбой ускорить отвод войск на линию "Пантера". Однако Гитлер приказал группе армий "Север" оставить войска на месте и продолжать осаду Ленинграда.¹

¹ Хардвиг Польман. 900 дней боев за Ленинград. Москва. 2005. Стр. 9, 166, 169, 171, 195.
Гланц Дэвид, Битва за Ленинград. 1941-1945. Москва. 2008. Стр. 335-342.

Соответственно, командованию Ленинградского фронта пришлось прибегнуть к плану "Нева 2".

В Ленинградско-Новгородской операции должны были участвовать войска Ленинградского Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. Общий замысел заключался в нанесении одновременных ударов на флангах 18-й немецкой армии в районе Петергоф - Стрельна (Красносельско-Ропшинская операция) и в районе Новгорода (Новгородско-Лужская операция). Затем планировалось, наступая на кингисеппском и лужском направлениях, окружить основные силы 18-й армии и развивать наступление на Нарву, Псков и Идрицу.

В свете того, что мы рассматриваем вопросы, обозначенные в начале статьи, нас больше интересует Красносельско-Ропшинское направление. Обеспечивали это направление две армии: 2-я Ударная армия под командованием генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского и 42-я армия под командованием генерал-полковника И.И. Масленникова. Согласно плану операции первыми на Красносельско-Ропшинском направлении 14 января² в наступление переходили войска 2-й Ударной армии с Ораниенбаумского плацдарма, а через день - войска 42-й армии из района Пулкова.

В последующие дни соединения 2-й ударной и 42-й армий медленно, но упорно продвигались в направлении Ропши и Красного Села навстречу друг другу. Немецкие войска оказывали ожесточённое сопротивление и при любой возможности предпринимали отчаянные контратаки.

Вечером 19 января в районе Русско-Высоцкого встретились передовой отряд 168-й дивизии 2-й ударной армии и бойцы 54-го инженерного батальона, входившего в подвижную группу 42-й армии. Таким образом, окружение немецких войск, осаждавших Ленинград, было завершено. Однако, воспользовавшись тем, что сплошная линия фронта ещё не была установлена, значительная часть немецкой группировки, бросив тяжёлое вооружение, часть техники и раненых,³ смогла вырваться из окружения.

Полное окружение и последовавшее за ним уничтожение остатков петергофско-стрельненской группировки противника состоялось 20 января. В этот же день был освобожден и Новгород.

Так закончился первый этап операции! На втором этапе следовало освободить Октябрьскую железную дорогу и выйти к реке Луге.

21 января, перегруппировав силы, войска Ленинградского фронта продолжили наступление на Красногвардейск. Части 123-го и 117-го стрелковых корпусов, выделенные из резерва фронта 42-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, вышли на подступы к Красногвардейску 22 января.

В это время соединения 2-й ударной армии, обходя Красногвардейск с запада, продолжали наступление в направлении Кингисеппа.

Несмотря на приказ Гитлера, запрещающий отступление, командующий группы армий "Север" генерал-фельдмаршал Георг фон Кюхлер сдавал занимаемые позиции и продолжал отвод войск на линии "Пантера" и "Танненберг". 22 января он вылетел в Восточную Пруссию в штаб-квартиру фюрера. Там Кюхлер *"предложил отвести армию*

² Обычно указывается, что Ленинградско-Новгородская операция началась 14 января 1944 года. Но фактически она началась 12 января на участке 2-го Прибалтийского фронта. В этот день в наступление перешли войска 3-й ударной армии под командованием генерал-полковника Чибисова и 10-й Гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Сухомлинова.

³ Хардвиг Польман. 900 дней боев за Ленинград. Москва. 2005. Стр. 196.

на подготовленные позиции у Луги. Гитлер резко отверг предложение и решил, что группа армий должна стоять там, где она в настоящий момент сражается. В подкрепление ей придавалась одна (!) танковая дивизия.

Фельдмаршал фон Кюхлер был смещен со своего поста.

Генерал-полковник Модель, до того командующий 9-й армией на центральном участке, стал новым командующим группой армий".⁴

Таким образом, благодаря приказам Гитлера, которые противоречили всем правилам военного искусства, части 18-й германской армии все равно были вынуждены отступать под напором Красной Армии. Но при этом их отступление носило порой характер неорганизованного бегства.

В условиях численного превосходства советских войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийских фронтов, группе германских армий "Север" не оставалось ничего иного, как продолжить свое отступление на территорию Прибалтики. Стараясь избежать полного уничтожения своих частей, новый командующий группы армий Вальтер Модель⁵ продолжил тактику предшественника. Ознакомившись с положением дел, вопреки категорическим распоряжениям фюрера, он отдал приказ об отводе группы армий "Север" на Лужские позиции и дальше на территорию Эстонии. Это было единственно правильное решение, позволявшее избежать полного разгрома вверенных ему войск. По словам генерала и военного историка Курта Типпельскирха, Модель считался "*мастером отступления*".⁶

22 января командующий войсками Ленинградского фронта генерал Говоров уточнил задачи армиям фронта. 2-я ударная армия должна была наступать на участке Волосово - Кингисепп и к 30 января выйти к реке Луге. 42-й армии предстояло разгромить противника в районе Гатчины и к 30 января выйти к реке Луге на участке Большой Сабск - Кингисепп.

Согласно этой директиве 25 января 42-я армия силами 123-го и 117-го стрелковых корпусов при поддержке танков, артиллерии и авиации начала решающий штурм Красногвардейска. Ожесточённые уличные бои продолжались почти сутки. 26 января в 10:00 утра Красногвардейск был полностью освобождён.

Освобождение Красногвардейска означало развал сплошного фронта немецкой обороны. 18-я германская армия была рассечена на две неравные части. Основная группировка отступала с востока, северо-востока и севера в направлении Луги в зоне ответственности 42-й армии. Это были: 11-я пехотная дивизия и остатки 126, 215, 225-й пехотных дивизий и 12-я танковая дивизия противника.

Западная группировка противника, распавшись на отдельные не связанные между собой мелкие боевые группы, отступала на запад к Нарве в зоне действия 2-й ударной армии. Это были остатки: 61-й, 170-й, 227-й пехотных дивизий и мотопехотная дивизия "Нидерланды" (бригаденфюрер Вагнер). III танковый корпус СС (обергруппенфюрер Штейнер), также постоянно отбивая атаки, до 26 января отходил на временные позиции у Нарвы. Мотопехотная дивизия СС "Нордланд" (бригаденфюрер фон Шольц) и сводная 10-я полевая дивизия люфтваффе (ген.-майор фон Ведель) пытались хотя бы временно задержать продвижение Красной Армии у Кингисеппа.⁷ Отступая в Эстонию, они

⁴ Вернер Хаупт. Группа армий "Север". Москва. 2005. Стр. 213.

⁵ Генерал-полковник Вальтер Модель был назначен командующим группой армий "Север" 1 февраля 1944 г.

⁶ Типпельскирх. К. История Второй мировой войны. 2 т. Лен. 1994.

⁷ Вернер Хаупт. Группа армий "Север". Москва. 2005. Стр. 215.

разрушали мосты, минировали дороги и, цепляясь за опорные пункты, оказывали ожесточённое сопротивление, что несколько замедлило продвижение вперёд 43-го и 122-го корпусов 2-й ударной армии.⁸

31 января 1944 года Военный совет Ленинградского фронта отправил на имя маршала Советского Союза тов. Сталина донесение за подписями: командующего войсками Ленинградского фронта генерала армии Говорова, члена военного совета Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Жданова и начальника штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Гусева.

В этом документе сообщалось, что: "Фронт приступает к выполнению следующей операции, целью которой является освобождение Эстонской ССР и овладение всем южным побережьем Финского залива".⁹ Далее члены военного совета Ленинградского фронта предлагали, на усмотрение Ставки, сделать Нарвское направление основным, а Гдовско-Псковское вспомогательным. Ставка Верховного Главнокомандования это предложение поддержала.

Ленинградско-Новгородская операция, январь 1944 г. Схема из открытых источников сети Интернет

* * *

А когда же части Красной Армии ступили на сланцевскую землю? Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся для начала к сводкам Информбюро. 31 января 1944 года Советские войска еще находились на территории Кингисеппского района. В оперативной сводке за этот день было сказано, что, среди прочих, были освобождены следующие населенные пункты Кингисеппского района: "... КИКЕРИЦЫ, КЕРСТОВО, КИЛЛИ, МАЛЛИ, ЗАПОЛЬЕ, АЛЕКСЕЕВКА, ТИКОПИСЬ, КУКОВО, БОЛЬШОЙ и МАЛЫЙ ЛУЦК, БОЛЬШОЕ КЛЕННО, НЕДОБЛИЦЫ, ВЫПОЛЗОВО, ИВАНОВСКОЕ,

⁸ Шигин Г.А. Битва за Ленинград: крупные операции, "белые пятна", потери. Москва-СПб. 2004. Стр. 241.

⁹ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.2169 Л. 63.

ЮРКИ и железнодорожные станции КИХТОЛКА, КЕРСТОВО, КЛЕННО. Наши войска вплотную подошли к городу КИНГИСЕПП и завязали бои на окраинах города...."

На следующий день, 1 февраля, части Красной Армии ступили наконец на территорию Сланцевского района. В этот день диктор Левитан зачитал следующую оперативную сводку Совинформбюро: *" Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, сломив сопротивление противника, 1 февраля овладели городом КИНГИСЕПП и, продолжая развивать наступление севернее и южнее КИНГИСЕПП, с боями заняли более 50 населённых пунктов, в том числе СТАРОЕ ГОРКОЛОВО, НОВО-ГОРКОЛОВО, КОЛГОМПИЯ, РЕПИНА, ЗАЛЕСЬЕ, РУЧЬИ, ДУБКИ, СЛОБОДКА 1-я и 2-я, КОСКОЛОВО, НИЖНИЕ ЛУЖИЦЫ, ПЕСКИ, ВЕРХНИЕ ЛУЖИЦЫ, ПОЛУЧЬЕ, КУРОВИЦЫ, ОРЛЫ, КЕЙКИНО, ДАЛЬНЯЯ ПОЛЯНА, МАННОВКА, ГОРЕЛОВО, ЛОЖГОЛОВО, ЗАМОШЬЕ, СТАРОПОЛЬЕ, ХАТИЛО, ВАЛОВО, ПОРЕЧЬЕ, УСАДИЩЕ, ГЛАЗОВА ГОРКА, ОСЬМИНО, ЛУГОВСКОЕ и железнодорожные станции ВАЛГОВИЦЫ, КОСКОЛОВО, ЛЕТНЯЯ, ТУГАНЫ"*.

А через день, 2 февраля, в сводках были упомянуты два населенных пункта, находившиеся на территории поселка Сланцы, это Малые Поля и Никольщина. *"В течение 2 февраля на НАРВСКОМ направлении наши войска продолжали успешно развивать наступление и заняли более 40 населённых пунктов, в том числе УСТЬ-ЛУГА, МЕЖНИКИ, КРАКОЛЬЕ, НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, ВОЛКОВО. ВАНАКЮЛА, ФЁДОРОВКА, ДУБРОВКА, МОНАСТЫРЁК, ВОРОНОВО, ЧЕРНО, КРИВАЯ ЛУКА, БОРОВНЯ, МАЛЫЕ ПОЛЯ, НИКОЛЬЩИНА..."*.

И только на следующий день, 3 февраля 1944 года, в сводках Совинформбюро прозвучало название Сланцы: *"В течение 3 февраля на НАРВСКОМ направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли более 50 населённых пунктов и среди них КАЛЛИВАРЕ, ВЕНЕКЮЛА, ТЫРВАЛА, УСТЬ-ЧЕРНОВА, СУР-ЖЕРДЯНКА, БОЛЬШИЕ ПОЛЯ, СЛАНЦЫ, ЗАМОШЬЕ, ЗАЛЕСЬЕ, МАЛАЯ и БОЛЬШАЯ ВЫСКАТКА, РУДНО, ГУСЕВА ГОРА, ПЕРНИЦЫ, ВЕЛИКОЕ СЕЛО и железнодорожные станции ПРЕОБРАЖЕНКА, СЛАНЦЫ, ИЩЕВО..."*.

Так в течение трех дней 1,2 и 3 февраля 1944 года, войска Ленинградского фронта освободили от противника всю территорию Сланцевского района и даже вышли на левый берег реки Наровы. Но почему же так получилось, что в сводках Совинформбюро за 2 февраля фигурируют Малые Поля и Никольщина, а в сводках за 3 февраля Сланцы и ж.д. станция Сланцы. Разве Малые Поля, Никольщина, Сланцы и станция Сланцы это не один и тот же населенный пункт?

А дело в том, что армейское начальство ориентируется по военным топографическим картам, а не по административно-территориальным справочникам. Обратимся и мы к предвоенным картам генерального штаба РККА, а точнее к листу "0-35-33 (СЛАНЦЫ)", в правом нижнем углу которого следующая надпись: *"Карта издана с учетом всех материалов на февраль 1939 г"*.

На этой карте на правом берегу реки Плюссы мы видим следующие населенные пункты, расположенные с севера на юг: Малые Поля, Свиридова, Никольщина, Совхоз им. Кирова. В восточном направлении - Рудник № 2, и южнее - Рудник № 1. Название Сланцы на правом берегу Плюссы не фигурирует.

Теперь посмотрим, что находится на левом берегу реки. Напротив Малых Полей находятся Большие Поля. Напротив шоссе моста – Сланцы. Далее на юг находится ж.д. мост и южнее этого моста – станция Сланцы.

То же самое видели на военных картах и командиры Красной Армии. Вся та территория, которую мы сейчас называем городом Сланцы, для них состояла из отдельных населенных пунктов, рудников, рек, дорог, мостов и прочих объектов. А то, что в предвоенное время активное жилищное строительство поселка Сланцы происходило на правом берегу Плюссы, между шоссе и мостом и деревней Никольщина, большого значения для военных не имело. Поэтому нет ничего удивительного в том, что освобождение территории Сланцев отражалось в сводках Совинформбюро в течение двух дней 2 и 3 февраля 1944 года.

То, что военные не рассматривали Большие и Малые Поля, Сланцы, Свиридово, Никольщину, Лучки, свх. им. Кирова и все сланцевские рудники как одно единое целое, как один крупный промышленный центр и мощный транспортный узел, сыграет в дальнейшем определенную негативную роль в определении точной даты освобождения поселка.

Карта генерального штаба РККА. Фрагмент листа 0-35-33 (СЛАНЦЫ), 1939 г.

* * *

Выше мы уже упомянули, что к 31 января 1944 года войскам Ленинградского фронта удалось пробить брешь в обороне 18-й германской армии, рассеять ее на две части и заставить продолжить отступление по двум направлениям: Нарвскому и Гдовскому. При этом на Нарву наступала 2-я ударная армия, а на Гдов - 42-я армия. И обе они освобождали территорию Сланцевского района.

А где же проходила линия разграничения между двумя этими армиями? В зону действия, какой из них попал поселок Сланцы?

Обычно линия разграничения зоны боевых действий между воинскими частями указывается в "Журнале боевых действий". Во время войны такой журнал в обязательном порядке ведет каждая воинская часть. Не является исключением и 42-я армия Ленинградского фронта.

Поэтому всю интересующую нас информацию мы можем получить на первой странице февральского "Журнала боевых действий 42-й армии".¹⁰

"1-е февраля 1944 года.

Оперативной директивой №1 Военного Совета Армии от 30.1.44 войскам была поставлена задача форсировать р. ЛУГА и продолжать преследование противника в общем направлении на ГДОВ.

СПРАВА – 2-я Ударная Армия имела задачу наступать на КИНГИСЕПП.

Разграничительная линия с ней проходила: ЧЕРЕПОВИЦЫ, ТРЕСКОВИЦЫ, М. МАЛОСКОВИЦЫ, /иск./ КИНОШИ, /иск./ отм. 40.5, /иск./ отм. 40.9, СЛАНЦЫ, /иск./ ОМУТИ".

Внимательный читатель обратил внимание на отметку /иск./ - что значит исключительно. Так вот, перед названием населенного пункта "СЛАНЦЫ" такая отметка не стоит. Следовательно, согласно директиве Военного совета, поселок Сланцы должен был находиться в зоне ответственности 42-й армии!

Теперь остается посмотреть, какая воинская часть 42-й армии действовала на ее правом фланге и получила приказ занять Сланцы. Ответ получаем на этой же первой странице, этого же Журнала боевых действий: *"116 СК - /в составе 292, 224 и 13 СД/ получил задачу к исходу 31.01.44 главными силами сосредоточится в районе ВОЛОСОВО, МАЛ. СЯГЛИЦЫ, ЛЕТОШИЦЫ, ОЗЕРТИЦЫ; в дальнейшем совершать марш со скоростью не менее 35 км. в сутки по маршруту МОЛОСКОВИЦЫ, ЛОПЕЦ, ПОРЕЧЬЕ, СТАРОПОЛЬЕ, УХОВО, в готовности не позже 7.2.44г. развернуться на рубеже СЛАНЦЫ, ГОСТИЦЫ".*

Итак мы получили ответ на свой вопрос! Оказывается и Сланцы и Гостицы находились в зоне действия 116-го Стрелкового корпуса 42-й армии Ленинградского фронта.

Однако, не веря своему счастью, перевернем еще несколько страниц "Журнала боевых действий 42-й армии", с тем, чтобы убедиться в правильности наших рассуждений и узнать какие же воинские части 116-го стрелкового корпуса первыми вошли в поселок Сланцы. Вторая страница, третья, четвертая и вот, наконец, открываем тринадцатую страницу журнала, на которой описаны действия частей 42-й армии за 6 февраля 1944 года.

Но что это? Здесь сказано, что 6 февраля *"116 СК – выполнял задачу в соответствии с решением командарма частями 291и 268 СД с 13.00 6.2.44г. находился на марше и к 22.00 достиг:*

268 СД – района ЗАЯНЬЕ, ГНЕЗДИЛОВА ГОРА, СЕГЛИЦЫ, где и расположилась на ночевку.

291 СД – была переподчинена с 15.00 6.2.44г. Командиру 123 СК и находилась на марше в район сосредоточения СЕРБИНО, КР. АЛЕКСИНО, ЛАВИНЬ".

Как же так, перед 116-м корпусом была поставлена задача, к 7-8 февраля сосредоточится в районе Сланцы-Гостицы, освободив всю восточную часть Сланцевского района. А он 6 февраля оказался в районе Заянья и Сербино совсем в другой стороне от места сосредоточения? Означает ли это, что наши поиски зашли в тупик? Ну уж нет! Теперь мы возьмем в руки "Журнал боевых действий 2-й ударной армии"¹¹, ведь ее части

¹⁰ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5258 Л. 1

¹¹ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5008

действовали по соседству, т.е. справа от 42-й армии, в западной части Сланцевского района.

Оказывается, на страницах этого журнала сохранилась директива Военного Совета Ленфронта от 1 февраля 1944 года за подписью командующего войсками Ленинградского фронта генерала армии Л.А. Говорова. Эта директива имеет большое значение для нашей истории, поэтому приведем ее текст полностью, тем более, что она короткая и состоит всего из трех пунктов:

"а/ 2 Ударной Армии продолжать выполнение поставленной задачи выход на р. НАРВА.

От 42 А принять СЛАНЦЕВСКОЕ направление, в связи с этим разгранлинии слева с 12.00 1.2.44 установить: /иск./ ЧЕРЕПОВИЦЫ, /иск./ СЫПКОВИЦЫ, ЮРКИ, ЛИКОВСКОЕ, ЗАКЛЕПЫЧЕВО, ХОТИЛО, УХОВО, ВЫСКАТКА, к НАРВЕ северным берегом оз. ЧУДСКОЕ, КАУКСИ, АРУ.

б/ Одновременно с выдвиганием частей к рубежу р. НАРВА вести подготовку прорыва оборонительной полосы противника на западном берегу р. НАРВА.

в/ 13 СД 116 СК с 8.00 1.2.44 передать в состав 2УА. С выходом на рубеж р. НАРВА в состав 2 УА дополнительно передается 30 Гв. СК.

ГОВОРОВ. КУЗНЕЦОВ".¹²

Итак, мы видим, что 1 февраля 1944 года сланцевское направление было передано из зоны действий 42-й Армии, в зону действия 2-й Ударной Армии. Причем вместе с двумя находящимися на этом направлении частями: 13-й Стрелковой дивизией¹³ и 30-м Гвардейским стрелковым корпусом.

Теперь остается выяснить, какие части действовали на левом фланге 2-й ударной армии. А для этого обратимся к самой авторитетной и полной книге, посвященной битве за Нарву, которая так и называется - "Битва за Нарву".

"2-я ударная армия неудержимо двигалась вперед. На ее правом фланге вдоль побережья финского залива наступали 71-я и 48-я отдельные морские бригады, слева от них продвигались соединения 43-го и 109-го стрелковых корпусов под командованием генерал-майоров А.И. Андреева и И.П. Алферова. Южнее, в направлении Заречье-Киноши-Монастырек-Кривая Лука, теснил врага 122-й стрелковый корпус генерал-майора П.А. Зайцева. Его левый фланг соприкасался с частями 42-й армии генерала И.И. Масленникова".¹⁴

Итак, "Битва за Нарву" в очередной раз подтвердила свою авторитетность и полноту изложения материала. Приведенный отрывок точно показывает нам, что на южном - сланцевском направлении действовали войска 122-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии.

Далее, основываясь уже на документах, мы выяснили, что в состав 122-го СК входили следующие части: 11-я СД (полковник Шкель), 43-я СД (полковник Борисов) и

¹² ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5008 Л.12.

¹³ Что касается 13-й СД то, "В течение 4 февраля части дивизии находились на марше по маршруту Куроплешево, Ухово, Шевцово, Свх. им. Кирова и к 24.00 4.02.44г. сосредоточились в р-нах Бол. Поля, Сланцы, Гостицы, Пелешы, Березняга, Залесье, Песвицы, Глазова Гора" и находилась здесь до 6 февраля. ЦАМО Ф.1074 Оп.1 Д.184 Л.27 об.

¹⁴ Кривошеев. Костин. Битва за Нарву. Таллин. 1984. Стр. 16.

314-я СД (генерал-майор Алиев). В каждую из этих стрелковых дивизий входили следующие стрелковые полки за номерами:

11-я СД -163, 219 и 320-й стрелковые полки, общей численностью 5092 человека.

43-я СД – 65, 147 и 708-й стрелковые полки, общей численностью 4586 человек.

314-я СД – 1074, 1076 и 1078-й стрелковые полки, общей численностью 5491 человек.

Ну что же, в наших непростых изысканиях мы достигли немалых успехов и уже вплотную подошли к ответу на вопрос, какая воинская часть Красной Армии первой вошла в поселок Сланцы?

А стоило ли проделывать столь большой и сложный путь, просматривая так много материалов и документов? Ведь сланцевский краевед С.А. Пронин еще в 1994 году со всей определенностью написал, что 1 февраля "*прорывается к Сланцам*" 43-я дважды краснознаменная Тартусская дивизия. "*Председатель совета ветеранов дивизии А.М. Соколов вспоминал, как они встретились с партизанами и водрузили флаг на шахте имени Кирова*".¹⁵

Исходя из приведенного выше отрывка, неискушенный читатель может сделать вывод, что партизаны и части Красной армии 1 февраля 1944 года одновременно вошли в поселок Сланцы. Но мы с вами попытаемся критически осмыслить это утверждение, а для того вновь обратимся к "*Журналам боевых действий*"! И продолжим по дням рассматривать перемещение частей 122-го стрелкового корпуса, командиром которого был генерал-майор Зайцев, начальником штаба полковник – Дарьин, а начальником Политотдела - полковник Карнач.

1 февраля 1944 года "*Противник в течение дня продолжал отход в направлении СЛАНЦЫ взрывая за собой мосты и ж.д. полотно на дороге ВЕЙМАРН-СЛАНЦЫ.*

Части 122 СК имея задачу выйти на рубеж р. ПЛЮССА, двигаясь по бездорожью и наводя временные переправы на многочисленных водных преградах вдоль ж.д., медленно продвигались вперед. Главным тормозом медленного движения явилась полковая артиллерия и полковые обозы, которые ввиду отсутствия дорог не успевали за пехотой.

314 СД к исходу дня достигла рубежа УСТЬ ЧЕРНОВА-КРИВАЯ ЛУКА.

11 СД к утру полками выдвинулась в р-он МОНАСТЫРЕК, ЧЕРНО, ВОРОНОВО и не имея с частями технической связи до 13.00 находилась в указанных районах. Во второй части дня начала совершать марш к р. ПЛЮССА.

*43 КСД двумя полками совершала марш по маршруту ИВАНОВСКОЕ, ДОЛГАЯ МЕЛЬНИЦА, АРИНОВКА, ЩУЧКА и к 22.00, 65 и 147 СП сосредоточились в р-не леса юго-зап. ВОРОНОВО, подтягивая отставшие тылы и полковую артиллерию.*¹⁶

*708 СП в 8.00 вышел из р-на БОЛ. КЛЕННО и следуя по маршруту разъезд ТУГАНЫ, МОНАСТЫРЕК к 24.00 сосредоточился в р-не МОНАСТЫРЕК".*¹⁷

Как видим, ни одна из трех дивизий 122-го СК к вечеру 1 февраля не достигла поселка Сланцы. Значит, встреча партизан и воинов Красной Армии на территории поселка и водружение флага на шахте состоялись позднее. Судя по карте, прилагаемой к февральскому "*Журналу боевых действий 122 СК*", ближе всех подошел к Сланцам, остановившись в ночь с 1 на 2 февраля в Боровне, 219-й стрелковый полк 11-й СД.

¹⁵ Пронин С.А. Страницы славной истории. Сланцы. 1994. Стр. 39. Кстати подполковник Соколов в феврале 1944 года состоял на должности начальника штаба 43-й СД.

¹⁶ Все три полка 43-й дивизии далее следовали вдоль линии ж.д. Сланцы-Веймарн.

¹⁷ ЦАМО Ф.1014 Оп.1 Д.80 Л.2

На следующий день – 2 февраля 1944 года, частям 122-го СК предстояло форсировать реку Плюссу. Для переправы были выбраны два места, одно в районе Кривой Луки – здесь переправлялись 11-я СД и 314-я СД. И второе в районе железнодорожного моста в Гавриловском, здесь на левый берег Плюсы должны были переправиться части 43-й СД.

* * *

Теперь следует отметить, что погода в тот год, в начале февраля, стояла довольно теплая и некоторые реки частично вскрылись. Так, например, командование 122-го стрелкового корпуса докладывало, что *"Река НАРВА в полосе корпуса имеет сильное течение и на всем протяжении не покрыта льдом"*.¹⁸ Кроме того, в нашем распоряжении имеется уникальная фотография разрушенного железнодорожного моста через Плюссу. Ее обнаружил в Центральном музее железнодорожного транспорта сланцевский краевед-исследователь Сергей Иванович Запутряев. Эта фотография была сделана вскоре после освобождения Сланцев и на ней хорошо видно, что река Плюсса также, как и Нарова, не имеет сплошного ледяного покрытия. Отсутствие льда на реках и распутица на подъездных путях к переправам делали форсирование водных преград очень сложным мероприятием, которое могло быть успешно обеспечено только специальными инженерными частями.

Железнодорожный мост в Сланцах, 1944 год. Из фондов Центрального музея железнодорожного транспорта

Поэтому для ремонта дорог, мостов и обеспечения переправ в составе 122-го стрелкового корпуса состояли следующие инженерные части:

- 734, 447, 295 инженерные батальоны,
- 912-й корпусной саперный батальон,
- 17-я штурмовая инженерно-саперная бригада, состоящая из пяти батальонов,
- 1-й Гвардейский корпусной понтонный батальон,
- 21-й отдельный понтонно-мостовой батальон.¹⁹

И более того, в связи с тем, что 2-й ударной армии предстояло на своем пути форсировать две крупные водные преграды, а затем обеспечивать многочисленные переправы под огнем противника, ее инженерные части были усилены за счет других

¹⁸ ЦАМО Ф.1014 Оп.1 Д.80 Л.3

¹⁹ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5008 Л.22.

армий Ленинградского фронта. Так, например, командование соседней 42-й армии не могло переправить свое тяжелое вооружение через Плюссу в среднем ее течении и отмечало, что *"Задержка в наводке понтонного моста произошла в силу приказа Командующего инженерными войсками фронта о направлении понтонных средств 5-го полка в состав 2-й ударной армии"*.²⁰

Так как большая часть войск 122-го стрелкового корпуса обходила Сланцы с севера в районе Кривой Луки, то все силы по налаживанию переправ в первую очередь были брошены на этот участок. Наплавной мост был построен здесь к 4 февраля.²¹ И только после этого саперы переместились в Сланцы: *"17 инж. батальон закончил строительство моста через р. ПЛЮССА в районе КРИВАЯ ЛУКА и с утра 5.2 приступил к постройке моста через р. ПЛЮССА в районе СЛАНЦЫ"*.²²

А вот наладить переправу через реку Нарову в зоне действия 122-го корпуса из-за интенсивного огня противника не представлялось возможным. Всю первую половину февраля наши войска пытались форсировать реку на лодках и на плотках, собранных из подручных материалов. Были случаи, когда отдельные смельчаки преодолевали Нарову вплавь!

Невыносимо трудно было на переправах, но и на дорогах было не легче. Недостаточно разветвленная сеть грунтовых дорог, их низкое качество и небольшая пропускная способность, а также болотистая местность, не позволяющая проложить дополнительные пути и объезды, приводили к тому, что на дорогах образовывались многокилометровые пробки. По этой причине командующий соседней 42-й армии генерал-полковник Масленников был вынужден приказать: *"Дороги выходящие за границы корпусов использовать только по согласованию с соседом или моего разрешения"*.²³ Этот приказ был обоснован еще и тем, что артиллерия и автотранспорт не могли пройти там, где проходила пехота. Поэтому артиллерия и снабжение отставали от своих подразделений и зачастую были вынуждены догонять их по другим дорогам. Так, например, пехота 90-й СД 108-го СК 42-й армии 4 февраля переправилась на левый берег Плюссы в районе Губина Перевоза, а вот *"Артиллерия и автотранспорт ввиду плохих дорог отстали и находились на подходе к Губин Перевоз. 196-я СД решением ком. дивизии ... ввиду неисправных дорог в р-не Губин Перевоз двигалась обходным путем и к исходу дня вышла в р-н Пелеши, Гостицы"*.²⁴ То есть, иными словами, состояние дорог в зоне действия 42-й армии было настолько плохим, что приходилось выходить на территорию соседей.

Впрочем, и в расположении войсковых частей 2-й ударной армии состояние дорог было не лучше. Командование уже хорошо известного нам 122-го стрелкового корпуса так оценивало состояние коммуникаций и связи на сланцевском направлении:

"Состояние дорог в полосе корпуса крайне не удовлетворительное. Автотранспорт и артиллерия по имеющимся дорогам продвигаться не могут, что создает сильное отставание от пехоты. За неимением дорог создается исключительно тяжелое положение с эвакуацией раненых, подвозом боеприпасов и продовольствия."

²⁰ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5258 Л.6

²¹ Второй мост через Плюссу в Кривой луке был построен к 10 февраля.

²² ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5008 Л.32

²³ ЦАМО Ф.1008 Оп.1 Д.32 Л.22.

²⁴ ЦАМО Ф.1000 Оп.1 Д.2 Л.130.

Связь с дивизиями совершающими мари, по техническим средствам /радио/ работает с большими перебоями с больших расстояний. Для выяснения истинного положения частей и установления с ними связи высланы на места офицеры штаба и выдвинуты вперед промежуточные радио-станции".²⁵

А знаете ли вы, какое количество грузов перевозилось по этим "дорогам"? Какова была суточная потребность 2-й ударной армии, например в продуктах, по ее состоянию на 1 февраля 1944 года? Вот некоторые цифры: ржаной муки 5,2 тонны, пшеничной муки 1,5 тонны, сухарей 2 тонны, сухих овощей 2,5 тонны, рыбы 4,1 тонны.

Кроме того, в резерве каждой армии должен был находиться запас всех этих продуктов, и храниться этот запас должен был не на открытом воздухе, а на охраняемых складах оборудованных укрытиями. И каковы же должны быть размеры этих складов, если запасы той же ржаной муки составляли 380 тонн, пшеничной 110 тонн, сухарей 183 тонны и т.д.?

А ведь все эти продукты надо было доставить в распоряжение воинских частей, и только для этого ежесуточно требовалось 4,1 тонны бензина КБ-70.

Но это только продовольствие или по-военному – продфураж, а снаряды и патроны или по-военному боекомплект? Для ежедневной перевозки 3900 тонн боекомплекта требовалось иметь в наличии 3000 автомобилей ГАЗ-АА и 1500 автомобилей ЗИС-5. Не забудем, что все это - только часть грузов для снабжения только одной 2-й ударной армии и только на одни сутки!²⁶

А что же железная дорога? Ведь в зоне боевых действий 2-й ударной армии находились две железные дороги: Гатчина-Веймарн-Сланцы и Лигово-Котлы-Курголово. Но дело в том, что эти дороги были разрушены сначала партизанами, а затем - отступающими немецкими войсками. Но это не главное, все восстанавливается, причем в весьма короткие сроки. Главное - это пропускная способность железной дороги, а она была невелика, так как обе эти дороги имели одну колею, небольшие разъезды, короткие платформы и ограниченное количество подъездных дорог к этим платформам. Они никоим образом не могли обслужить ежесуточную потребность 2-й ударной армии, составляющую 1149 железнодорожных вагонов. Для лучшего понимания объединим все эти вагоны в один состав, а в качестве единицы измерений используем самый известный вагон - НТВ или в просторечии "Теплушку", длина которого шесть с половиной метров. Общая длина такого состава, без паровозов, составит семь с половиной километров!

²⁵ ЦАМО Ф.1014 Оп.1 Д.80 Л.2.

²⁶ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5008 Л.9.

Схема железных дорог Ленинградской области

Одним словом, дорог в Сланцевском районе было мало, и были они в весьма плохом состоянии. Поэтому согласно приказу по 2-й ударной армии от 08.02.1944 за № 0015 инженерные войска должны были срочно приступить к постройке "войсковых и армейских дорог". Таким образом, к 10 февраля были построены новые и отремонтированы следующие дороги:

1. Низы – Сур-Жердянка – Усть-Жердянка – Коссари.
2. От канала Темница-Крав – Красненка – Стар. Руси – о. Мустасэ-Саар.
3. Загривье – Мокреди – Кирьяти.
4. Гостицы – Сараи – Радовель – Кирьяти.
5. Красненка – Валгепа – Долгая Нива.
6. Рокадная дорога: Низы – Большие Поля.
7. Тыловая дорога: Кривая Лука – Черноречье – Черно – Боровня.
8. Порхово – Горелово – Монастырек – Черноречье.

При этом, согласно приказу, следовало: *"Все дороги делать двухпутного движения шириной проезжей части не менее 6 мтр., для интенсивного движения тяжелых грузов"*. Не были в этом приказе забыты и переправы *"Начальнику Управления Тыла на всех переправах р. Луга и р. Плюсса назначить комендантов переправ, выставить офицерские посты регулирования, установить на обоих берегах каждой переправы телефоны и организовать диспетчерскую службу при штабе армии. В полосе действий армии мобилизовать гражданское население для дорожных работ"*.²⁷

²⁷ ЦАМО Ф.1001 Оп.1 Д.693 Л.64.

Большинство из этих дорог находились в непосредственной близости от фронта и подвергались постоянным артиллерийским и минометным обстрелам. Преодолевать их следовало на большой скорости, заторы и пробки были недопустимы. Следили за движением строго.

Один из участников Нарвской битвы – Василий Чуркин, писал в своем дневнике: *"От города Сланцы до среднего моста через реку Нарву, через гати, болота расстоянием в двадцать километров устроен из толстых пластин настил, неширокий для проезда машин только в один ряд, но на некоторых расстояниях по обе стороны сделаны разъезды для пропуска встречного движения. Грузовые машины во избежание затора, пробок, ходили по точному расписанию и встречались только около разъездов. По настилу из Сланцев сплошным потоком шли грузовые машины со снарядами, разгружаясь прямо на правом берегу реки Нарвы, а навстречу от реки к Сланцам ехали пустые машины. На этот настил никого не пускали, на обоих концах настила стояли вооруженные патрули. Однажды мне пришлось видеть такую сцену: по берегу реки верхом на лошади ехал полковник, а за ним тоже верхом ехал, видимо, его ординарец. Доехав до настила полковник повернул свою лошадь и поехал по настилу.*

Девчонка из патруля резко крикнула: "Назад!" Полковник и его ординарец продолжали ехать, не обращая на нее внимания. Девчонка щелкнула затвором карабина и еще громче крикнула: "Назад, стрелять буду!" Полковник съехал с настила и направил свою лошадь на дорогу по берегу реки. В объезд болота дорога до Сланцев в два-три раза длиннее. Недалеко от девчонки я увидел красную ткань с надписью крупным шрифтом: "Приказ регулировщика - закон".²⁸

Кстати, настил этой дороги, длиной километра полтора, сохранился до наших дней на дне Нарвского водохранилища. Когда проплываешь на моторной лодке, по узкому проходу от Первого плеса у Низов к Большому плесу (чтобы сократить путь к "Бочкам"), то на дне этого прохода можно видеть бревенчатый настил. Из-за того, что бревна настила не очень толстые, старые рыбаки называют этот проход "Жердянка".²⁹

* * *

Ну что ж, мы довольно много внимания уделили рассказу о мостах, переправах и дорогах. Но вернемся во 2 февраля.

Части 122-го СК 2-й ударной армии по-прежнему продвигались вперед, не встречая сопротивления. Они действовали согласно директиве штаба Ленинградского фронта за № 871: *"Войскам выйти на восточный берег р. НАРВА, к утру 3.2.44 захватить плацдармы на западном берегу, подтянуть артиллерию к боевым порядкам пехоты – организовать взаимодействие, захваченные плацдармы обеспечить артиллерией – ПТО".* Противник, не принимая боя на левом крыле, продолжал отходить на рубеж реки Нарова, уничтожая на пути отхода мосты и сжигая населенные пункты.

Согласно вышеприведенной директиве части 122 СК не должны были задерживаться в Сланцах. Командный пункт корпуса находился в Больших Полях с 8.00 3

²⁸ Чуркин Василий Васильевич. Дневник ополченца 88-го артиллерийского полка 80-й стрелковой Любанской дивизии Василия Чуркина.

²⁹ Этот настил подходил к мосту через Нарову, на противоположном берегу, он продолжался и носил название "Невский проспект". Подробнее об этом написано в воспоминаниях военного топографа Владимира Ушакова "Цена штриха. Сутки из жизни фронтового топографа", опубликованных во втором номере журнала Нева за 2005 год.

февраля, а 5 февраля он уже перебазировался в Загривье. Оставаясь в тылу наших войск, поселок Сланцы имел для 2-й ударной армии значение только как железнодорожный транспортный узел, а немногие сохранившиеся постройки, в том числе и на Руднике № 2, впоследствии использовались для размещения полевых госпиталей.

К вечеру 2 февраля части 314 СД, переправившись через Плюссу в районе Кривой Луки, стремительным броском форсировали реку Нарову в районе Усть-Жердянки и закрепились там на небольшом плацдарме, захватив 256 пленных.

К этому времени 163-й полк 11-й СД уже, овладев Загривьем, завязал с противником перестрелку за Карьяти³⁰. 320-й полк этой дивизии проследовал Большие Поля и также двигался на Загривье. 219-й СП этой дивизии в 16.00 проследовал Кривую Луку и совершал марш по дороге на Большие Поля. Таким образом, 11-я стрелковая дивизия вышла в этот день на берег реки Наровы в районе деревни Омут, огибая Загривье с севера.

Перед 43-й Краснознаменной стрелковой дивизией также стояла задача - выйти на берег Наровы, но при этом двигаться южнее Загривья по старой Куландиной дороге. По-видимому, переправа у взорванного железнодорожного моста в районе совхоза им. Кирова³¹ задержало продвижение, поэтому только к вечеру 2 февраля авангард этой дивизии - 65-й стрелковый полк, перешел на левый берег Плюссы и приблизился к Гостицам. В это же время 147-й полк этой дивизии был еще на подходе к Никольщине, а 708-й полк и вовсе только проследовал Черно.³²

На следующий день 3 февраля полки 43-й дивизии все еще находились на территории Сланцев. *"43 КСД двигаясь по маршруту БОЛ. ПОЛЯ, СЛАНЦЫ, ГОСТИЦЫ, РАДОВЕЛИ, авангардом в составе 65 СП с 15.00 до 19.00 3.2.44 г. совершил марш из р-на свх. КИРОВА и сосредоточился в р-не ВТРОЯ. 708 СП оторвавшийся из за отсутствия связи совершает марш из р-на МОНАСТЫРЕК в р-н ВТРОЯ"*.³³

Иными словами, 2 февраля две из трех дивизий 122 СК продвигались к назначенным позициям на берегах Наровы севернее поселка Сланцы, форсируя Плюссу у Кривой Луки. И только одна из них - 43-я Краснознаменная стрелковая дивизия в течение двух дней 2 и 3 февраля проходила через Сланцы по маршруту Никольщина – свх. Кирова – железнодорожный мост – Гостицы и далее на деревню Радовель.

Скорее всего, в один из этих двух дней и состоялась та самая встреча командования 43-й КСД с партизанами, в ходе которой над шахтой им. Кирова был поднят красный флаг. По всей видимости, свидетелем и участником этого события был подполковник Соколов - начальник штаба 43-й дважды краснознаменной Тартусской дивизии. Впрочем, в феврале 1944 года она еще не была "Тартусской". Это почетное звание дивизия получила в сентябре 1944 года за отличия в боях при освобождении города Тарту. А в феврале по всем документам она проходила как 43-я КСД, то есть 43-я краснознаменная стрелковая дивизия.

Как ни странно, но ни в одном из журналов боевых действий всех воинских частей, которые мы просмотрели, не указано такое важное событие, как освобождение крупного промышленного центра и транспортного узла Сланцы. Видимо, причина кроется в том,

³⁰ Этот населенный пункт имел два названия: по-эстонски Карьяти, по-русски Скарятина Гора.

³¹ Совхоз им. Кирова, в настоящее время район города Сланцы называемый Гавриловское.

³² ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5008 Л.26.

³³ ЦАМО Ф.1014 Оп.1 Д.80 Л.2

что в настоящее время Сланцы не только в административном смысле являются городом, но и благодаря плановой многоэтажной застройке и многочисленным промышленным предприятиям внешне выглядят как крупный промышленный центр. А в годы войны, как мы уже упоминали, он имел статус поселка и на военных картах обозначался в виде нескольких населенных пунктов. Поэтому не удивительно, что освобождение Сланцев в военных документах практически не упоминалось.

А вот, что касается соседнего Гдова, то в журнале боевых действий 108-го СК 42-й армии отмечено, что один из полков этой дивизии, и указано какой именно, и в котором часу, первым вошел в город Гдов. Но об этом чуть подробнее мы расскажем ниже.

* * *

А теперь, прежде чем приступить к рассказу о том, какое участие в освобождении Сланцев принимали партизаны 9-й партизанской бригады, посмотрим, какая обстановка сложилась на оккупированной врагом территории накануне ее освобождения.

С 18 по 21 декабря 1943 года на территории Сланцевского, Осьминского и Гдовского районов германскими оккупационными властями была проведена крупномасштабная военная операция с привлечением авиации, танков и артиллерии. Цели этой операции были следующие: борьба с партизанским движением и уничтожение партизанских отрядов, вывоз мирного населения, продовольствия и ценного оборудования, уничтожение всех каменных и деревянных построек в населенных пунктах. Наступление карателей велось одновременно с двух сторон, со стороны Сланцев и со стороны Чернёво.

24 декабря карательная экспедиция была завершена, войска в срочном порядке отошли в Сланцы. Командование 9-й партизанской бригады в своей радиограмме от 24.12.1943 за № 10169 так оценило состав и вооружение этих войск: *"Состав экспедиции в большинстве штрафные батальоны, численность их 1500 пехоты, 6 танков, 6 батальонных минометов, 2 – 75 мм. пушки, 5 ст. пулеметов, 200 повозок. Противник имел большое количество взрыв. веществ для взрыва в деревнях каменных построек"*.

Спустя месяц, с 17 по 20 января 1944 года, немцы повторили экспедицию при поддержке трех танков и двух орудий. В этот раз им удалось сжечь деревни: Ребельск, Пантелейково, Рыжиково и Рудно. В этот раз партизанам не удалось защитить население так как *"лучшие силы бригады брошены на железную дорогу"*. Все это воинство использовало для своих перемещений железную дорогу Гдов – Сланцы.

К концу января 1944 года железная дорога Псков-Нарва и вовсе стала иметь для германских войск решающее значение т.к. была рокадной, т.е. расположенной вдоль линии фронта. Именно эта железная дорога могла обеспечить быстрое перемещение больших масс войск и военной техники вдоль восточного берега Чудского озера и вдоль правого берега реки Наровы. Именно поэтому, вскоре после того, как войска Ленинградского фронта начали операцию по освобождению Ленинграда от вражеской осады, командование немецкой 18-й армии обратило на ж.д. Псков-Нарва особое внимание и осуществило ряд мероприятий по ее охране и обслуживанию. К концу января 1944 года немцы использовали поселок Сланцы в основном только как железнодорожный узел и административный центр Сланцевского района. Здесь мы сделаем небольшое отступление....

Если в самом начале войны ими еще рассматривалась возможность восстановления Сланцевских шахт и завода № 270 с целью добычи сланца и выработки из него горюче-

смазочных материалов, то впоследствии от этой идеи оккупационные власти отказались. Дело в том, что здесь на северо-западе это был не единственный источник горючих сланцев: "Горючие сланцы на территории Эстонии в районе ст. Кукресе и Кохтла до 1938 г. разрабатывались акционерным обществом "Кивизэли". В производстве участвовало до 800 рабочих.

Производственная мощность этого предприятия достигала только до 5 тонн жидкого топлива в сутки и некоторого количества других продуктов, получаемых при сухой перегонке горючих сланцев.

Получаемое жидкое топливо было пригодно главным образом для двигателей внутреннего сгорания автомобильного типа".³⁴

Немцам удалось восстановить предприятие в Кохтла,³⁵ оно было расположено на большем расстоянии от линии фронта, меньше разрушено и его восстановление не потребовало таких усилий как в Сланцах. Поэтому при первой же опасности восстановление промышленных объектов в Сланцах было прекращено, из поселка было вывезено все шахтное оборудование, все военнопленные и рабочие, а что не подлежало эвакуации, то было уничтожено. Впрочем, подробнее о нанесенном ущербе мы можем узнать из справки, которая была составлена 19 февраля 1944 года для Секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКПб тов. А.А. Жданова. Справка была подписана главным инженером Главсланца НКУП - Карплюком, заместителем начальника Главсланца НКУП - Кирьяновым и Зам. зав. отделом топливно-энергетической промышленности Ленобкома ВКПб - Смирновым.

"На шахте им. С.М. Кирова. Сожжены копер и надшахтное здание главного ствола и разобраны погрузочные бункера. Все оборудование вывезено. Шахта затоплена. Запас воды в горных выработках около 600 тыс. кубометров, часовой приток 2100 кубометров. ...

... На шахте № 2. Взорваны, сожжены все основные здания и сооружения на поверхности. Оборудование демонтировано и вывезено. Запас воды в горных выработках 200 тыс. кубометров, часовой приток 700 кубометров. ...

... На шахте № 1. Копры уничтожены. Сожжены мехмастерская и комбинат. Основные здания на поверхности не были закончены строительством и разрушению не подверглись. Оборудование вывезено. Запас воды в горных выработках 40 тыс. кубометров, приток 75 кубометров в час. ...

... Центральная электростанция. Здания и фундаменты не разрушены. Увезены 3 котла, 2 турбины по 3000 квт, все оборудование подсобных цехов и электрооборудование. Остались 4 старых котла общей мощностью 17 тонн пара в час, требующие ремонта.

Линии электропередачи. провод и изоляторы увезены.

Железнодорожные пути. Разобраны и рельсы увезены на протяжении 6 клм. Остались рельсы у шахты № 2 и шахты им. С.М. Кирова на протяжении 3-х километров.

Подсобные предприятия и вспомогательные цеха. Лесопилки сожжены, с завода сланцевого кирпича и из механических мастерских увезено все оборудование. Все транспортные средства вывезены.

³⁴ ЦАМО Ф.362 Оп.6169 Д.41 Л. 145.

³⁵ Во время войны Эстонский сланцевый бассейн давал 52 тысячи тонн нефтепродуктов и 3000 тонн бензина в месяц, что почти полностью покрывало потребности в жидком топливе всех наземных и воздушных сил фашистов, находившихся в Эстонии и Латвии. Калво, А. Изгнание фашистов из Южной Эстонии. Таллин. 1976. Стр. 39.

*Из общего количества жилплощади 37.000 кв. метров, осталось всего 3500 кв. метров в поселке шахты им. С.М. Кирова. Полностью сожжены поселки шахты № 1, шахты № 2, завода № 270, взорваны дома центрального поселка. Промышленные здания завода № 270 разрушению не подверглись, временный поселок при заводе сожжен полностью. Битуумный завод подвергнут частичному разрушению. ..."*³⁶

Не удивительно, что отступающие с территории Советского Союза немецкие солдаты и офицеры опасались - "Как же русские нам отомстят за то, что мы творили в России?". Однако их опасения в отношении русской мести оказались напрасными. За Россию, уничтожением немецких городов вместе с мирным населением этих городов, отомстили американцы и англичане. Впрочем, это к теме нашего рассказа не относится.

Вернемся к железной дороге Псков-Нарва. Несмотря на партизанские диверсии, немцам удавалось пользоваться этой дорогой до самого конца января 1944 года.

Для охраны дороги от партизанских диверсий еще в сентябре 1943 года был выделен 94-й пехотный полк 207-й охранной дивизии Вермахта. Полк состоял из трех батальонов, по четыре стрелковые роты в каждом. Численность каждой роты составляла до 140 человек. Командовал этим полком охраны полковник фон Вильхазен.³⁷

В ноябре 1943 года 94-й полк был собран в Сланцы для охраны станции от партизан. 20 января 1944 года 1-й батальон полка был переброшен в Нарву, куда на следующий день прибыли также 2-й и 3-й батальоны. По сообщению одного из пленных, последняя рота этого полка, находившаяся в Гдове, была отправлена в Нарву 29 января.

По всей видимости, после этого времени немцы уже не рассчитывали пользоваться участком железной дороги Псков-Сланцы и поэтому отправили 94-й полк на позиции для обороны Нарвы.

В одной из немецких сводок с Нарвского фронта есть сообщение, что 31 января 1944 года последний раз участком железной дороги Нарва – Гдов воспользовалась моторизованная разведка. В переводе с немецкого это донесение звучит так: *"Моторизованная разведка, высланная из Нарвы в Гдов, обнаружила 31.1 Добручи не занятыми врагом и 1.2 на обратном пути в районе Кривая Лука завязала многочасовой бой с авангардом противника, движущимся на запад"*. Не исключено, что за *"авангард противника"* немцы могли принять сланцевских партизан. Возможно, что об этом же эпизоде командование 9-й партизанской бригады докладывало в ЛШПД радиogramмой за № 1237 от 31 января: *"Противник силою до 2000 человек из Гдова воинским эшелоном восстанавливает ж/д пути. Пытается пробиться в Нарву. Принимаем меры не пропустить"*. О *"многочасовом бое"* с последним воинским эшелоном в районе Кривой Луки в партизанских документах нет ни слова.

А вот участком железной дороги немногим южнее Нарвы немцы пытались пользоваться еще почти целую неделю. Дело в том, что 4 февраля 1944 года в районе деревни Низы был захвачен еще один пленный – старший ефрейтор 8-й роты 4-го железнодорожного строительного полка. Он показал, что в течение полутора лет находился на Украине, где 8-я рота производила работы по строительству новых ж.д. путей европейского типа. 15 января 8-я рота в составе 54-х человек была погружена в Жмеринке в эшелон и 25 января прибыла в Нарву. Отсюда в тот же день рота была

³⁶ ЦГАИПД Ф.24 Оп.2 Д.6628 Л.

³⁷ ЦАМО Ф. 217 Оп. 1221 Д. 5008 Л. 20

отправлена на работу на ж.д. линию южнее Нарвы по очистке путей от снега.³⁸ И чистил старший ефрейтор дорогу от снега до тех пор, пока 4 февраля не попал в плен.

* * *

А теперь вернемся на несколько дней назад. Как мы уже упоминали, первыми вошли в Сланцы партизаны 9-й партизанской бригады. А кто же именно? Какой из отрядов этой бригады, и при каких обстоятельствах? К сожалению сохранилось только одно воспоминание участника тех далеких событий – статья под названием "В город приходят партизаны" опубликованная 8 мая 1965 года в газете Знамя труда. Ее написал редактор партизанской газеты, издававшейся в 9-й бригаде, В.Я. Никандров.

О подготовке к налету на Сланцы он сообщает следующее: *"29 января Светлов получил запрос: "Сообщите ваши возможности захватить Сланцы"... 30 января состоялось совещание командиров отрядов. Обсуждали план захвата города Сланцы. На эту операцию хотели бросить три отряда – 5-й, 40-й и 83-й. Но раздался голоса: "Людей мало!". Светлов сначала убеждал, что больше людей нет: три отряда переброшены под Лугу, а потом решил скомплектовать еще один отряд – из резервников и штабной роты. В общей сложности наскребли около тысячи бойцов.*

Послали людей и на связь с ударным батальоном Красной Армии, который укрепился в местечке Кривая Лука. Это между Сланцами и Нарвой. Там он и должен был сделать засаду.

...налет должен быть стремительным и молниеносным: отряды с криками "Ура!" врываются в город с трех сторон и идут на соединение в центре – у моста через Плюссу. У немцев останется один выход – бежать на Нарву. А там они нарвутся на засаду, устроенную красноармейцами".

Однако, не все пошло по намеченному плану, на рассвете немцы успели не только поджечь поселок, но и взорвать мост через Плюссу.

Да и бежали они, по словам Никандрова, не только на Нарву, а почему-то еще и на Лучки. Что маловероятно, ведь ранним утром 1 февраля путь на Нарву был еще свободен. Ведь только 2 февраля первым на правый берег Плюссы вышел 1076-й стрелковый полк 122-й стрелковой дивизии.³⁹ А дорога Сланцы – Нарва находится на левом берегу реки, которую еще надо было форсировать.

Но обратимся опять к статье, автор продолжает: *"Едва занялась заря, в небе появилась зеленая ракета, потом красная и опять зеленая.*

Сигнал подан.

Отряд, вытянувшись цепочкой оторвался от леса и начал брать в клещи кирпичные здания, в которых располагались учреждения комендатуры. С криком "ура!" партизаны сужали кольцо. ...

Но что это? Из домов повалил дым. А гитлеровцы, прикрываясь завесой, бросились наутек....

...На нашу стрельбу немцы ответили огнем, в основном из личного оружия – автоматов и пистолетов. Это они, убегая, отстреливались. Видимо, налета на город они не предполагали, поэтому решили утром зажечь город и уйти. ...

³⁸ ЦАМО Ф. 217 Оп. 1221 Д. 5008 Л. 36.

³⁹ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.5008 Л.19.

... *Что же там такое происходит? Смотрю, немцы прыгают с моста: один, второй, третий... последний. И вдруг в небо взвился столб грязи и пыли. ...*

... *Вижу, немцы заметались. К удирающим от нас присоединились бегущие с того берега. Оккупанты уже не отстреливаются, а только бегут и бегут. Одиночки сливаются в группы, в отряд. Их курс – на Лучки. Немцы норовят бежать по берегу реки, скрываясь от наших пуль".*

Далее Никандров сообщает о том, что после боя встретился с командиром бригады и Светлов сообщил ему о том, что *"жалкие остатки"* немецкого гарнизона бегут на Нарву, а основную часть партизан, участвовавших в набеге на Сланцы, *"Светлов направил с задачей – выбить немцев из Гдова!"*. *"Светлову понравилось брать города"* – задорно добавляет автор статьи.

Кстати, а удалось ли партизанам 9-й бригады помимо Сланцев взять еще и Гдов? К сожалению, точной информации об участии каких либо партизанских отрядов в освобождении города Гдова в документах не оказалось.⁴⁰ Отмечено лишь их участие в разрушении дорог и мостов во вражеском тылу. Об этом, на удивление ярко и образно, рассказано в Журнале боевых действий 108-го стрелкового корпуса 42-й армии: *"2.2.44 в 20.00 863 СП под командованием майора КУЛАКОВСКОГО действуя в качестве передового отряда вошел в г. ГДОВ. Пр-к накануне примерно 31.1.44 сжег и взорвал город и отвел свои войска в южном направлении". ... "3.2.44. Войска 108 СК продолжали преследование пр-ка в общем направлении на Гдов. За сутки продвинулись до 15 км. ... Войска на своем пути встречали разрушенные мосты, дороги, завалы. Это работа наших партизан, орудовавших в немецком тылу. Продвижение затруднялось из-за плохих дорог. На дорогах образовывались пробки до 2-х км. Тылы и артиллерия отставали.*

Царица наших полей, матушка пехота преодолевая трудности бездорожья отказываясь от отдыха двигалась вперед, догоняя врага".⁴¹

Но вернемся к статье, она была написана партизаном Никандровым спустя двадцать лет после окончания войны. Естественно, что за эти годы некоторые подробности могли стереться в его памяти. Более того, во время штурма поселка Никандров находился в сводном отряде, состоящем из резерва и штабной роты, которым руководил начальник штаба 9-й бригады Филиппов и поэтому наблюдал за событиями только с одного направления. Поэтому в тексте его статьи могли быть допущены некоторые незначительные неточности и ошибки, впрочем, не имеющие большого значения. В целом статья очень верно передает и настроение людей, и динамику событий того дня.

Сегодня у нас с вами большие возможности, мы располагаем многочисленными документами и сейчас, при помощи эти документов, попробуем уточнить и дополнить то о чем рассказал Никандров. А для этого раскроем "Дневник боевых действий 9-й партизанской бригады". И для начала, определим, какие отряды входили в состав бригады. На 26-е декабря 1943 года их было семь:

№ 3 – командир Круглов, комиссар Вайчунас П.А.

№ 4 – командир Гавриленков Ф.Д., комиссар Васильев.

№ 5 – командир Абрамов А.А., комиссар Цаплин М.С.

⁴⁰ Лишь в Журнале боевых действий 90-й КСД за 1 февраля 1944 года есть следующие строки: *"Есть сведения от партизан, что Гдов занят партизанами /сведения не проверенные/"*. ЦАМО Ф.1253 Оп.1 Д.269 Л.21

⁴¹ ЦАМО Ф.1000 Оп.1 Д.2 Л.129

- № 6 – командир Сидоренко Н.Н., комиссар Костров М.А.
№ 7 – командир Янгиров Ф.С., комиссар Моисеенко Я.Е.
№ 40 – командир Стрельников А.Е., комиссар Скипидаров В.
№ 83 – командир Суворов Н.В., комиссар Паравай В.Г.

Командовал 9-й бригадой (с октября 1943 года по 3 февраля 1944 года) Иван Герасимович Светлов. Штаб бригады вместе с *"обслуживающим персоналом"* составлял 167 человек. 5 января 1944 года 9-я партизанская бригада состояла из 1371 человека.⁴²

Так какой же из этих семи отрядов первым вошел в Сланцы? Попробуем ответить на этот вопрос методом исключения. А для этого вновь обратимся к *"Дневнику боевых действий 9-й партизанской бригады"*, который, кроме всего прочего, содержит тексты радиogramм, отправляемых командиром бригады в Ленинградский Штаб Партизанского Движения или сокращенно ЛШПД.

Так, например, в телеграмме от 25 января 1944 года Светлов сообщает, что комиссара бригады *"Дмитриева выслал в район Луга-Плюсса с 3 отрядом 530 человек для выполнения Вашего приказа ..."*.

В следующей радиogramме от 31 января сообщается, что *"Полк две группы 100 человек направил на Шоссейную дорогу Луга-Псков в р-н Городец, Заплюсье. Отряд Абрамова в 100 человек действует на ж/д в районе Луга-Серебрянка. Туда же сегодня пошел отряд Круглова в 150 человек, отряд Бурова 100 человек направлен на ж/д Плюсса-Серебрянка. ..."*. Напоминаем, что отряд Абрамова это отряд № 5, а отряд Круглова это отряд № 3. Отряд Бурова номера не имеет, по-видимому, его сформировали специально для участия в операции по разрушению коммуникаций противника на дорогах Лужского района. Итак, во всяком случае, три отряда: пятый, третий и отряд Бурова, однозначно не принимали участия в освобождении Сланцев.

Это подтверждается и двумя радиogramмами от 1 февраля за номерами 1302 и 1292 *"Отряд Абрамова и Круглова в ночь на I/II действовали вместе на участке Луга-Серебрянка взорвали 430 рельс..."*. *"Отряд Бурова в ночь на I-II-44 г на перегоне Серебрянка-Плюсса кв 9448 взорвал 250 рельс..."*.

Кроме того, как раз накануне операции по освобождению Сланцев, Светлов по просьбе комдива 90-й КСД (краснознаменная стрелковая дивизия) передает ему часть партизан.⁴³ Об этом он 31 января докладывает в радиogramме за № 1237 и здесь же добавляет, что *"...Дмитриеву люди высланы. Ж/д Сланцы-Веймарн-Кингисепп-Нарва из строя выведена. Противник силою до 2000 человек из Гдова воинским эшелоном восстанавливает ж/д пути. Пытается пробиться в Нарву. Принимаем меры не пропустить. Выезжаю в бригаду"*.

Итак, отряды № 3 и № 5 однозначно в освобождении Сланцев не участвовали, так как находились в Лужском районе. А сейчас посмотрим, какие отряды действовали в непосредственной близости от Сланцев.

А это были отряды № 6, № 40 и № 83. Из радиogramмы за номером 1084 мы узнаем о том, что 26 января отряд № 83 под командованием Суворова разрушил полотно железной дороги на участке Сланцы-Веймарн. Всего здесь было уничтожено 56 рельс и

⁴² В тылу врага. 1944 год. Сборник документов. Лениздат. 1985. Стр. 13.

⁴³ 90-я КСД действовавшая в составе 42-й армии двигаясь в направлении на Гдов, проходила через следующие населенные пункты Сланцевского района: Старополье, Загорье, Засосье, Менюши, Межник, Новая Нива, Гусева Гора, Пустынька, Выскатка, Пелешы, Бол. и Мал. Руя, Гостицы.

два пролета связи. На следующий день – 27 января 6-м отрядом под командованием Сидоренко на этом же участке дороги Сланцы-Веймарн было уничтожено 150 рельс.

Судя по тому, что взрывы на железных дорогах Сланцы-Гдов и Сланцы-Веймарн продолжались и 29 января, а 30 января партизанами был еще принят самолет с большой земли, то это означает, что отряды № 6, № 40 и № 83 вплоть до 31 января находились в непосредственной близости от поселка Сланцы. Этот вывод подтверждает еще одна радиограмма за номером 1279 от 1 февраля 1944 года: *"31-1-44 г. в районе деревни Монастырек кв.6676 партизанские отряды бригады № 83, 40 в 14:00 подверглись бомбежке советской штурмовой авиации. В результате имеем 5 убито 14 ранено"*.

Деревня Медвежек находится примерно в 15 километрах от Сланцев. Даже с учетом зимнего бездорожья партизаны отрядов № 6, 40 и 83 могли преодолеть это расстояние за несколько часов и в ночь с 31 января на 1 февраля выйти к поселку Сланцы.

Как развивались события ранним утром 1 февраля, мы уже знаем из статьи непосредственного участника партизана Никандрова. Поселок горел, мост был взорван, враг бежал по двум направлениям - на Лучки и на Нарву.

После того, как партизаны вошли в Сланцы, в этот же день командир 9-й партизанской бригады отправил в Ленинградский штаб партизанского движения радиограмму за № 1294. Приведем текст этой знаковой телеграммы полностью: *"В 10-30 заняли Сланцы по Вашему приказанию. В районе Монастырька появилась группа Красной Армии, высылаю связных, подробности доложу позже"*. По-видимому, где-то здесь в районе Медвежка днем 1 февраля и состоялась вторая встреча партизан 9-й бригады с одной из частей Красной армии. (Как мы писали чуть выше, первая встреча с частями 90-й КСД состоялась 29 января). К сожалению ни фото, ни какой либо записи об этом событии сделано не было или не сохранилось.

Еще одну радиограмму, отправленную Светловым тоже 1 февраля, мы также приведем полностью, она поможет нам создать более полную картину событий, произошедших в тот день. Это радиограмма за № 1308 *"Заняли оборону по Государственной границе кв 64-62, 58-58. Разведку направил в район Нарвы. Жду Вашего указания"*.

Судя по текстам радиограмм, и воспоминаниям Никандрова партизаны под командованием Светлова 1 февраля не только заняли Сланцы, но и первыми вышли на линию старой Государственной границы, выдвинулись в район Нарвы, отправились освобождать Гдов, и вышли навстречу войскам Красной Армии у Монастырька.

Предвидело ли командование Красной армии, что немцы оставят поселок Сланцы без боя и выведут свой гарнизон на запасные позиции у Нарвы? По-всей видимости да. Иначе Светлов не получил бы несколько противоречивых приказов: "занять поселок Сланцы", передать часть своих партизан в состав 90-КСД, и силами трех отрядов проводить диверсии на дороге Луга - Серебрянка. Ведь при наличии мощной, глубокоэшелонированной линии обороны вдоль берега реки Плюссы, и большого, хорошо вооруженного гарнизона, одна ослабленная 9-я партизанская бригада не смогла бы выполнить этот приказ.

Нам не удалось найти какие либо сведения о вручении наград за освобождение поселка Сланцы от фашистской оккупации. Единственное упоминание о награждении находим только в статье Никандрова: *"Специальным приказом № 23 Светлов подвел итоги операции по занятию Сланцев. "С лучшей стороны показал себя командир*

сорокового отряда капитан Стрельников", говорится в приказе. Ему "за организованность и дисциплину" комбриг объявил благодарность".

Кроме того, в марте 1944 года, уже после расформирования партизанских бригад Ленинградской области этот же 40-й партизанский отряд за успехи в борьбе с фашистами получил Красное Знамя Обкома промкооперации города Ленинграда. И в эти же дни *"За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 9-й бригаде было вручено Красное знамя Свердловского райкома ВКПб и исполкома райсовета города Ленинграда"*.⁴⁴

* * *

Ну что ж, пришло время подвести итоги, они позволят обобщить весьма объемную и сложную информацию.

1. Сланцевский район оказался на стыке двух армий. Основным направлением 2-й ударной армии было Нарвское направление. Основным направлением 42-й армии было Гдовское направление. Иными словами, 2-я ударная освобождала западную часть Сланцевского района, а 42-я армия освобождала восточную часть района. Поселок Сланцы оказался на границе действий этих двух армий.

2. Поначалу Сланцы находились в зоне ответственности 42-й армии. С 1 февраля 1944 года Сланцевское направление было передано 2-й ударной армии.

3. Первыми воинскими частями Красной Армии, вошедшими в поселок Сланцы, были: 65-й, 147-й и 708-й стрелковые полки 43-й Краснознаменной стрелковой дивизии 122-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии Ленинградского фронта.

4. Освобождение Сланцев отражалось в сводках Совинформбюро в течение двух дней - 2 и 3 февраля 1944 года.

5. Операция по освобождению поселка Сланцы была проведена партизанами в рамках общевойсковой операции по заданию ЛШПД.

6. Первыми ранним утром 1 февраля в поселок Сланцы вошли партизаны 9-й партизанской бригады в составе отрядов: № 6, № 40 и № 83. При этом особенно отличился отряд № 40 под командованием капитана Стрельникова.

7. Немецкий гарнизон, базировавшийся в поселке Сланцы, отошел на заранее подготовленные позиции у города Нарва, не приняв боя. Предварительно все жилые и промышленные здания в поселке были уничтожены, мосты взорваны, ценное оборудование вывезено.

Лукашов А.Д.
Январь, 2023 г. СПб.

⁴⁴ Никитенко Н. Партизанские комбриги: люди и судьбы. Псков. 2010. Стр. 151.

